

Статьи. ИРЛАНДСКОЕ ВОССТАНИЕ КОНЦА XVII ВЕКА

Автор: К. А. АЛЕКСЕЕВ

Алексеев Константин Александрович - магистр истории Тверского государственного университета.

Ряд важных событий ирландской истории XVII в. на протяжении последних 20 лет не получил должного освещения в трудах отечественных историков. И это несмотря на то, что в конце этого периода происходит восстание 1689- 1691 гг., определившее дальнейшую судьбу Ирландии.

Для выяснения характера и значения этого восстания мы привлекли как широко известные источники, такие как труды "отца английской политэкономии" У. Петти, так и менее известные, а подчас и неиспользовавшиеся ранее - Лимерикский договор, акты Ирландского парламента, воспоминания участников событий.

В XVI в., в отличие от соседней Великобритании, Ирландия еще не вступила на путь капиталистического развития. По единодушному мнению исследователей, в ней царили классовый мир и религиозная терпимость. Ирландские земледельцы были довольны уплачиваемой ими "справедливой рентой" (fair-rent) и не хотели менять ее на "мучительную ренту" (rack-rent), которую им несли английские колонизаторы. Показателем классового мира было то, что в будущем, когда лендлорда-католика будут сгонять с земли, его арендаторы будут уходить вместе с ним¹.

Однако Реформация Генриха VIII положила начало борьбе между Ирландией и Англией в силу того, что ирландцы остались верны католицизму. Пиком этой борьбы стало восстание 1641 - 1652 годов. Как известно, Кромвель и его генералы с невероятной жестокостью подавили восстание ирландцев, после чего было произведено так называемое "Устроение Ирландии", включавшее конфискацию земель, переселение ирландцев в фактическое гетто - в область Коннот, лишение их избирательных прав². В ходе подавления восстания и последующего "устроения" было физически уничтожено 45% католического населения острова. У католиков было конфисковано 6,8 млн. акров земли (80% их земельной собственности). Оставшиеся в живых 55% ирландцев, жившие на 14,5% ирландской земли, пребывали в полной нищете. Петти пишет, что 75% ирландцев ведут "грубый образ жизни" и питаются только молоком и картофелем. Из 200 тыс. семей 160 тыс. (80%) не имели настоящего жилья и жили в жалких хижинах без печных труб. 88% населения страны не имели отношения к торговле, то есть жили вне сферы товарно-денежных отношений, фактически при натуральном хозяйстве. Во всем имуществе Ирландии католикам, составляющим 72% населения, принадлежало

стр. 29

только 25% собственности³. Подобное ущербное материальное положение ирландцев, как пишет Петти, лишало их воинского духа, отнимало склонность к военному ремеслу, что и было нужно англичанам - в течение 36 лет (1652 - 1688 гг.)

Ирландия была покорна.

Что касается англичан, то в 1652 г. они владели 86% всех ирландских земель, 83% всех домов, 2/3 внешней торговли. В общей сложности им принадлежало 75% всего имущества Ирландии. Причем абстентеистам, то есть лицам, проживавшим вне Ирландии, принадлежало 50% внешней торговли, 1/4 всего имущества, что создавало возможность, как пишет Петти, увода из Ирландии 9/14 ее капитала (64%). Таким образом, англичане монопольно завладели Ирландией, ее землей и торговлей, ибо это отвечало интересам английского правительства, которое не могло чувствовать себя в безопасности в Ирландии до тех пор, пока большая часть страны не будет принадлежать англичанам (в силу переселения их в Ирландию или высылка ирландцев из страны)⁴.

В 1660 г. в Англии была восстановлена монархия. Большинство советских исследователей считают, что Реставрация ничего не изменила в положении Ирландии. Исходной точкой подобных взглядов можно, наверное, считать утверждение Ф. Энгельса, что Карл II пытался не возвышать свою естественную опору - католиков, но пытался умиротворить республиканцев и цареубийц⁵.

В 1662 и 1665 гг. были приняты "Акт об устройении" и "Акт объяснения". Считается, что они не улучшили земельного положения католиков (т. е. не вернули им земли) и не пересмотрели кромвелевское "устройство". Были созданы так называемые Суды по претензиям (на землю), но они не работали⁶. На самом деле в новый передел было вовлечено 2,1 млн. акров, то есть 30% земель, конфискованных при Кромвеле, было отнято у авантюристов. 900 тыс. акров (42% земель, вовлеченных в передел) были отданы брату короля (будущему Якову II), герцогу Ормонду и другим роялистам - аристократам (все они были протестантами). Оставшиеся 1,2 млн. акров были возвращены католикам. Таким образом, доля католического землевладения увеличилась с 14% до 23% (в общем фонде ирландских земель). Как видим, изменения в землевладении были достаточно серьезными.

Однако землю получили только 500 дворян-католиков, поэтому большинство ирландской знати было недовольно, о чем свидетельствует поданная в 1666 г. католическая декларация⁷. При этом те из дворян, кто вернул себе землю, продолжали держать сторону тех, кто ее не получил, пишет Петти. Так в Ирландии сложился широкий слой недовольных, которые надеялись на скорое возвращение всех земель⁸.

Для нас важно не то, что в ирландцах жила эта надежда, а то, что Петти, как выразитель чувств протестантов, всерьез был озабочен реальностью таких надежд в 1672 г., что явно не позволяет говорить, что с 1652 г. в Ирландии ничего не изменилось.

Более того, в Ирландии, в стране принадлежащей протестантам, они "нелегко могут найти справедливый суд", так как иногда милиция мировых судей могла состоять из католиков, а коррупция чиновников способствовала частому удовлетворению взаимных претензий⁹, то есть при известных обстоятельствах и католики могли выиграть судебные тяжбы. Продолжая тему суда, следует сказать, что в Ирландии в результате Реставрации оказалось огромное количество земель, владельческие права на которые были неопределенны¹⁰. Общее количество таких земель могло доходить

до 1 млн. акров или 10% всего земельного фонда Ирландии. Эти земли не имели хозяина, из-за них шли постоянные судебные тяжбы, а также и несудебные столкновения, всегда были люди, боявшиеся потерять землю. Все это создавало нестабильность в обществе. Не зря многие, как отмечает Петти, желали, чтобы ирландцы снова восстали и тогда их можно будет полностью истребить и покончить со всеми проблемами".

В 1660 г. наместником Ирландии был назначен герцог Ормонд, действовавший в протестантском духе, за что он заслужил самые теплые отзывы

стр. 30

Петти. В 1669 г. наместником стал лорд Беркли. При нем были смягчены законы против католиков, разрешены публичные богослужения, католикам было предоставлено право селиться в городах, они получили доступ в армию и на гражданскую службу, в суды и в городское управление. Они же получили право избирать и быть избранными в обе палаты Ирландского парламента. Все эти преобразования были проведены к 1671 - 1672 гг., в связи с чем начинается расцвет страны. Таким образом, можно сказать, что в период Реставрации серьезно изменился общественно-политический статус католиков в сторону улучшения, чем серьезно были недовольны протестанты. Поэтому в 1673 г. английский парламент потребовал от Карла II отзыва Беркли. На его место был назначен протестантский фанатик лорд Эссекс. Еще хуже стало католикам, когда наместником снова стал Ормонд (1679 г.). Последний в 1684 г. был заменен лордом Кларендоном¹².

Итак, напрашивается вывод о том, что в советской историографии не совсем правильно оценивали историю Ирландии в эпоху Реставрации. Произошли серьезные изменения в землевладении, особенно в католическом (оно увеличилось более чем в 1,5 раза). Католики восстановили свои гражданские права (начиная с права отправлять культ и кончая правом стать пэрами), они стали заявлять в судах претензии на огромное количество земель и выражали надежду получить их (что считалось самими протестантами вполне реальным). Наконец, католики заняли довольно значительную нишу на низовых уровнях общественно-политической структуры (городские советники, мировые судьи и т. д.). Что же касается самой Ирландии, то ее экономика динамично развивалась в данную эпоху. Как пишет Петти, национальное богатство Ирландии (Петти именуется его имуществом) увеличилось за 11 лет на 25%¹³. Разумеется, в силу преобладания в экономике Ирландии протестантов все выгоды такого роста доставались им, но факт роста экономики в период Реставрации неоспорим.

А иначе и не могло быть, ибо восстановление экономики и хозяйства Ирландии после кромвелевского "устроения", некоторое улучшение материального положения католиков и восстановление ими своего значения в общественно-политической жизни было той важнейшей предпосылкой, без которой невозможно было бы восстание 1689 - 1691 годов. Предпосылки восстания сложились в правление Карла II (1660 - 1685 гг.) и продолжали развиваться и усиливать свое значение при Якове II (1685 - 1688 гг.). С приходом к власти этого набожного католика у ирландцев усилилась надежда на улучшение своего положения. Деятельность Якова

подтверждала эти надежды. Он приказал наместнику Кларендону охранять свободу вероисповедания, покончить с юридическим неполноправием ирландцев, установить равенство в правах католиков и протестантов. В Верховный суд Ирландии было назначено трое католиков, католики были введены и в Тайный Совет. Главнокомандующим ирландской армией, а затем (с 1687 г.) и наместником был назначен католик Р. Талбот, лорд Тирконель. При нем производилась интенсивная чистка армии от протестантов. В ирландских городах шел пересмотр хартий и статутов, в результате чего католики получали высшие должности шерифов и мэров. Произошло окончательное религиозное освобождение католиков. Они перестали посещать обязательные англиканские богослужения и платить десятину епископальной церкви, которая, поданным Петти, составляла до 20% доходов семей. Все эти факты означали одно: католики установили при Якове II свое политическое господство в Ирландии. Разумеется, переход политической власти к католикам был вполне справедлив и законен¹⁴.

Однако главными оставались экономические вопросы. Яков пообещал решить земельный вопрос, опубликовав декларацию о намерении привести благосостояние католиков в соответствие с их численностью в Ирландии. Это означало, что король намерен был сделать католическое большинство владельцами большей части земельного, торгового и др. капитала. В окружении Тирконеля уже составлялись проекты аграрной реформы. Можно себе представить состояние умов протестантов. Петти отмечает падение цен на

стр. 31

землю (в 2 раза) и на скот (на 40%), уменьшение числа английских ремесленников, обеднение жителей Дублина, общий упадок Ирландии. Тут же Петти заговорил о возможности увода из Ирландии 64% ее капитала, принадлежащего абстентеистам. В эти годы многие протестанты бежали из Ирландии. Так, 2400 семей переселилось в Англию и Голландию. Рассказы этих беженцев, сильно преувеличивая опасность, сложившуюся для жизни протестантов в Ирландии, усиливали и поддерживали антияковитское общественное мнение в Англии¹⁵.

Эти оппозиционные общественные настроения были реакцией на политику Якова в самой Англии. После отмены во Франции Нантского эдикта (1685 г.) в Европе начался подъем религиозной напряженности между католиками и протестантами, ярче всего это проявилось в Англии, которая стала примером яростной ненависти к католикам. Яков же демонстративно игнорировал протестантские предрассудки англичан. В 1687 г. и в апреле 1688 г. он издал "Декларацию веротерпимости", в которой отменил все ограничения по религиозному признаку для занятия государственных гражданских и военных должностей (как для католиков, так и для протестантских сектантов). Семь английских епископов отказались читать декларацию с церковных кафедр, за что были подвергнуты суду, но оправданы. Обстановка в Англии накалялась. В этих условиях торийские и вигские лидеры, объединившись, призвали на английский престол кузена и зятя Якова II - Вильгельма Оранского, штатгальтера Голландии. Военная экспедиция Вильгельма увенчалась полным успехом, Яков бежал во Францию¹⁶. Конвент лордов и общин, собравшийся в Вестминстере, признал, что Вильгельм Оранский защищал религию и свободу

Англии и предложил ему корону. Англичане с радостью признали Вильгельма и Марию своими королем и королевой. Весь протестантский мир с воодушевлением узнал о "Славной революции". Это воодушевление было тем более сильным, что до этого момента протестанты опасались международного католического заговора¹⁷.

Рассматривая причины низложения Якова, советская историография представляет его в негативном ключе. Так, Э. П. Телегина пишет о его политике в Ирландии: "Яков был английским королем и рассматривал Ирландию как колонию. Его мало интересовала судьба ирландского народа, и он не намеревался серьезно ослаблять английский гнет в этой стране"¹⁸. С подобной точкой зрения согласиться нельзя. Как справедливо утверждает Дж. Израэль, при Якове Англия шла к абсолютизму, и эта тенденция дополнялась специфической религиозной политикой в стране с сильным антикатолическим настроением. А если учитывать, что католиков в Англии, по данным Петти, было около 25 тыс. человек, то есть 0,3% населения¹⁹, то получается, что вся религиозная политика Якова была направлена исключительно на ирландцев, так как именно они, а не мизерная католическая община в Англии, могли составить опору абсолютизму Якова. Привлечь ирландцев (католиков) к делу борьбы за якобитский абсолютизм можно было путем уравнивания их в правах (гражданских и политических) с протестантами, что было наиболее ярко выражено в "Декларации веротерпимости", а также путем улучшения их материального благосостояния, что предполагалось осуществить в результате проведения готовившейся аграрной реформы. Последнюю Яков уже не успел провести. Таким образом, отказывать человеку, который рискнул короной ради ирландцев, в звании "друга ирландского народа", как это делает Телегина, нам кажется несправедливым. Более того, нельзя называть английским королем человека, который упорно игнорировал национально-религиозные чувства, лишил англичан политической власти в Ирландии и готов был лишить экономической, и который, наконец, был свергнут "благодарными" англичанами.

Теперь становятся вполне очевидны причины "Славной революции" и последовавшего за ней ирландского восстания. Первая группа причин связана с нарушением Яковом условий компромисса, коим была Реставрация, с попытками восстановить абсолютизм. Те англичане, которые владели 25%

стр. 32

национальных богатств Ирландии, и ирландцы, которые жили в Англии (Ф. Марш, лорд-архиепископ Дублина, и герцог Ормонд), боясь потерять Ирландию в результате намечавшегося земельного передела, лоббировали и осуществляли низвержение Якова II. В частности, Ормонд и Марш непосредственно служили Вильгельму Оранскому²⁰.

С другой стороны, те, чьи права на землю находились в неопределенном состоянии, стремились радикальным образом определить принадлежность этих земель. Разница была в том, что католики вооруженной рукой намерены были вернуть себе земли, а протестанты (особенно в Ольстере) готовились к вооруженному сопротивлению этим попыткам.

Но основной причиной восстания были все-таки глубинные противоречия между экономическим базисом и общественно-политической надстройкой. В стране существовал вопиющий дисбаланс - большинству населения (72%) принадлежало только 23% земель и 25% национальных богатств страны. Это противоречие дополнялось с одной стороны тем, что эти 72% населения были господствующими в общественно-политической сфере (к ним принадлежали наместник, лорд-мэр Дублина, шерифы многих городов, судьи, большинство армии), а с другой стороны, оставшиеся 77% земель и 75% национальных богатств принадлежали инонациональным владельцам, то есть экономические противоречия дополнялись национально-религиозными. Исходя из доли иностранцев в экономике страны, можно говорить о наличии противоречия между национальной самоидентификацией ирландцев и колониальной системой, в условиях которой находилась Ирландия. Из всего этого комплекса противоречий был только один выход - социальный взрыв, в ходе которого политически могущественное большинство должно было произвести балансировку экономической сферы.

Как только в Ирландии стало известно о свершившемся в декабре 1688 г. перевороте в Англии, противостоящие друг другу группировки пришли в движение. Лорд Тирконель объявил о своей верности Якову II. Ольстерские же протестанты (особенно в городах Лондондерри и Эннискиллен) признали королем Вильгельма I. отказались впустить в свои стены гарнизоны Тирконеля²¹.

Как видим, спецификой этого движения социального протеста является то, что размежевание участвующих сил происходит по отношению к внешним событиям (английским), а точнее по отношению к личности одного из двух борющихся между собой королей. В связи с этим возникает вопрос - насколько самостоятельным является Ирландское восстание или же это только продолжение на ирландской почве "Славной революции" и борьбы оранжистов и якобитов. Во-первых, надо сказать, что процессы в Англии и Ирландии были тесно связаны между собой, и поэтому "Славную революцию" и Ирландское восстание следует рассматривать в системе. Так же, как это делается в отношении к первой английской революции и восстанию 1641 - 1652 годов. Однако представляется, что восстание конца XVII в. имеет вполне самостоятельный комплекс предпосылок и причин, и его можно оценивать как достаточно индивидуальное явление, как это делается и в отношении восстания середины XVII века. В конце XVII в. различные политические силы Ирландии лишь воспользовались "Славной революцией", борьбой двух королей для решения своих собственных проблем. Так ольстерские протестанты защищали свои земли под знаменами Вильгельма, который был, во-первых, так же как и они, протестантом, а во-вторых - единственной реальной альтернативой Якову II, который намерен был лишить их земли. Католики, естественно, поддержали "своего короля" Якова, который уже многое для них сделал, и под знаменем которого они намерены были вернуть свои земли. И все же более конкретный ответ на поставленный вопрос может дать лишь анализ законодательных актов периода восстания и выявление его движущих сил.

В марте 1689 г. в Ирландию из Франции прибыл Яков с 400 французскими офицерами и оружием для 10 тыс. человек. Ирландцы с радостью при-

няли его и рассыпались в выражении верноподданических чувств, как о том свидетельствует парламентский "Акт признания". Было заявлено, что Оранский "ниспровергнул все бастионы закона, все права и свободы подданных короля". Поэтому парламент Ирландии отказался признать решения английского парламента и заявил о своей преданности Якову и о намерении его защищать²².

5 мая 1689 г. в Дублине собрался так называемый Патриотический парламента. В нем из пэров присутствовали только 6 англиканских епископов, зато в Палате общин на 20 протестантов приходилось 212 католиков. Эти депутаты представляли 3 тыс. фригольдеров (то есть помещиков и крестьян-землевладельцев) и 100 корпораций (городов и населенных пунктов) - таков был состав ирландских избирателей по данным Петти²³. В решениях этого парламента фактически содержалась программа восстания.

Наиболее значимым в законодательстве Патриотического парламента является "Декларативный акт". В подзаголовке этого акта уже содержится основная мысль декларации - отныне парламента Англии не может связывать Ирландию; апелляции отныне не будут посылаться в отдаленные суды (то есть английские), а из Англии в Ирландию не будут присылаться никакие декреты; отныне Ирландия сама будет устанавливать для себя законы. Во второй части акта разбираются вопросы судебной иерархии. Парламент постановил не посылать более апелляций в Англию, а предписания, присылаемые из Палаты лордов Англии в Верховный Канцлерский Суд Ирландии, считать недействительными. Таким образом, высшей судебной инстанцией для Ирландии оставался суд Лорда-Канцлера или Лорда-Хранителя печати Ирландии²⁴. Из всего вышесказанного напрашивается вывод: "Декларативный акт" 1689 г. объявлял о полной законодательной и судебной независимости Ирландского королевства от Английского, то есть фактически - о государственном суверенитете Ирландии, поэтому этот Акт вполне сопоставим с Декларацией независимости США 1776 года.

Помимо декларирования независимости Патриотический парламента провозгласил полную религиозную терпимость; десятина теперь уплачивалась той церкви, к которой принадлежал верующий. В экономическом плане отменялось кромвелевское "устроение" и конфисковались земли тех протестантов, кто выехал из страны в 1685 - 1688 годах. Отмена кромвелевского "устроения" была второй по значению задачей восстания. Возвращение земель их владельцам - католикам - должно было продвинуть Ирландию далеко вперед по уровню социально-экономического развития, должно было стать предпосылкой для перехода на более высокую стадию развития - аграрно-индустриальную. Таким образом, постановления Патриотического парламента носили общедемократический, справедливый, антиколониальный характер.

Кроме того, Яков издал прокламацию к ольстерским мятежникам, призывая их к верности, обещая прощение и защиту на будущее, а также прокламацию, призывающую всех ирландских дворян вернуться в королевство для его защиты от возможного нападения Англии²⁵. Здесь мы вплотную подошли к проблеме движущих сил восстания.

Следует сказать, что в источниках нет упоминания о каких-либо социальных

группах, которые так или иначе участвовали в описываемых событиях. На первый взгляд складывается впечатление, что население Ирландии было довольно индифферентным к своей судьбе. Только по косвенным данным можно выявить участие определенных сил в восстании. Еще К. Маркс писал, что национальное движение в Ирландии всегда возглавляется духовенством и аристократией²⁶. Это утверждение подтверждается "Актом признания", в котором о своей верности Якову заявляют "лорды духовные и светские и общины". В данном случае духовными лордами были 6 англиканских епископов, составляющих Палату лордов Патриотического парламента. Католическое духовенство, разумеется, поддержало Якова, и не войдя в парламент. Среди светских же лордов не было единства - часть поддержала

стр. 34

Якова (Тирконель, Сарсфилд, Беллоу, Максвелл и др.), а часть отказалась подчиниться вышеуказанной прокламации Якова и не прибыла в страну.

Именно против таких "уклоняющихся" и был принят "Акт об опале". В этом акте упоминается более 2,5 тыс. дворян, не пожелавших прибыть в Ирландию и защищать дело Якова II. Большинство из них были признаны государственными изменниками, прямо служившими Вильгельму Оранскому. В отношении них предусматривалась смертная казнь и конфискация имущества, а их земли переходили в распоряжение Его Величества. Правда, им предоставлялась возможность до 1 августа 1689 г. добровольно явиться в Ирландию и таким образом снять с себя все обвинения и не понести наказания.

Возникает вопрос: с какой целью Яков с такой настойчивостью созывал в королевство своих дворян, когда уже имел армию Тирконеля? Одной из вероятных причин является то, что, возможно, в ирландской армии ощущался недостаток в офицерах (из дворян). Но главная причина была прописана в самом акте - это боязнь истощения и ослабления королевства из-за увода капитала (в форме выплаты ренты) "в какие-либо другие места за морем"²⁷, где пребывали рентополучатели. Именно поэтому и было постановлено, что все земли и ренты с них, принадлежащие абстентеистам, переходят в распоряжение короля и идут на оборону страны. И тут мы сталкиваемся с важнейшим фактором этого восстания - относительная бедность ирландцев и богатство их противников, которые могли увести свои капиталы (движимое имущество, деньги, товары, ренты) из Ирландии и использовать их для подавления восстания. Для снижения вреда от "бегства" капитала, для предотвращения его вывоза в форме выплаты ренты абстентеистам и был принят "Акт об опале".

Помимо титулованной знати следует отметить 3 тыс. землевладельцев и 100 корпораций, которые послали своих депутатов на заседания Патриотического парламента в Дублин. Это свидетельствует о поддержке дела Якова мелким дворянством и горожанами. Относительно горожан следует сказать, что они вместе с солдатами мужественно защищали Лимерик и в первую очередь были поименованы в мирном договоре: "Все обитатели и жители города Лимерик...". Однако, с другой стороны, мы знаем о сопротивлении горожан Лондондерри якобитам. Таким

образом, поддержка горожан, так же как и знати, во многом зависела от их конфессиональной принадлежности.

В III пункте Гражданских статей Лимерикского договора особо оговариваются гарантии купцам, ведущим морскую торговлю²⁸. Если им дают гарантии, значит, предполагается, что они могли поддерживать Якова, в силу чего им и потребовалась защита договора. Поэтому можно высказать предположение, что часть купцов (зарождающаяся национальная буржуазия) из западных графств (Лимерик, Клэр, Керри), то есть в большинстве своем католики, поддерживали восстание.

Однако не дворянство и купечество и даже не горожане сформировали огромную ирландскую армию, которая в течение двух лет защищала независимость своей страны. В 1689 г. ее численность достигала 8000 кавалеристов и 46 800 пехотинцев. Это составляло 15% всего взрослого мужского католического населения Ирландии. Большинство этой армии было сформировано из ирландского крестьянства. Таким образом, именно крестьяне и стали основной движущей силой восстания. Даже такие исследователи, как Дж. Коннолли (марксист) и Г. Смит (либерал), признают факт поддержки ирландским народом якобитов. При этом Смит делает очень важное замечание, что ирландские крестьяне сражались не столько за религию, сколько за землю - источник всех раздоров²⁹. Итак, как видим, население Ирландии приняло довольно активное участие в восстании и, в первую очередь, в формировании огромной по тем временам армии (55 тыс. человек).

Воодушевленные подобными успехами, якобиты стали планировать поход в Англию, как о том свидетельствует "Акт об опале". Но до его начала необходимо было покончить с внутренними врагами - ликвидировать мя-

стр. 35

теж протестантов в Ольстере. Однако осада якобитами Лондондерри (12 апреля - 30 июня) оказалась неудачной, и им пришлось отступить от города³⁰. На примере этой операции видно, что ирландская армия, несмотря на ее численность, не была способна выполнять боевые задачи и в военном плане была плохо подготовлена.

Итак, ликвидировать мятеж в Ольстере якобитам не удалось. Но уже через 1,5 месяца им пришлось столкнуться с еще более сильным противником: 13 августа в Бангоре с 10 тыс. солдат высадился маршал Шомберг. В связи с этой экспедицией возникает вопрос, была ли она самостоятельным явлением (то есть намеревался ли Вильгельм ограничиться посылкой шомберговского корпуса) или эта экспедиция должна была лишь подготовить базу в Ольстере для высадки более крупных соединений во главе с самим королем. Планы Шомберга говорят скорее в пользу первого варианта. Он намеревался двинуться из Ольстера в Ленстер и захватить Дублин, сообщает один из анонимных участников событий. Таким образом, планировалось, что Шомберг самостоятельно подавит восстание, и присутствие Вильгельма не потребуется. Необходимость же подавления восстания была очевидна - оно дестабилизировало результаты "Славной революции", Ирландия под властью Якова была "черным ходом" для Людовика Французского в Англию, и этот "ход" необходимо было

уничтожить³¹ .

В кампанию 1689 - 1690 гг. войска Шомберга захватили или сожгли несколько городов - Каррикфергюс, Ньюри, Каван, Шарлемонт. Гарнизоны либо капитулировали, либо покидали эти крепости без боя по неизвестным причинам. Осады длились от недели до месяца, но якобиты ни разу не оказали помощи своим осажденным товарищам. Только один раз ирландская армия предприняла во главе с королем широкое наступление, но Яков не решился завязать бой с Шомбергом. Главная ошибка ирландцев - отказ от наступательных действий, потеря стратегической инициативы, что дало возможность англичанам реализовать свои планы. В другой раз стычка все-таки произошла, и ирландцы в ней проиграли из-за неумелого руководства своего командира - герцога де Бервика, 20-летнего незаконного сына Якова. Уже в ходе кампании 1689 г. проявились все недостатки, существовавшие в ирландской армии, в командном составе, в управлении войсками. Во-первых, непродуманность некоторых военных операций, а во-вторых, назначение на ответственные участки людей молодых и неопытных. Однако несмотря на все погрешности в ведении военных действий, ирландцы сорвали осенью 1689 г. планы Шомберга по захвату Дублина. После первого года войны якобиты сохранили контроль над тремя провинциями, а Шомберг смог осуществить только план-минимум, то есть захватить всю провинцию Ольстер и превратить ее в базу для высадки войск Вильгельма.

Поскольку Шомберг не справился с возложенной на него задачей, присутствие Вильгельма в Ирландии стало необходимым. Шомберг лишь обеспечил безопасную высадку короля в Белфасте в июне 1690 года. Основную силу армии Вильгельма составляли не англичане, а голландцы (17 000 человек), закаленные в боях во Фландрии³² . Якобиты не сделали ничего, чтобы предотвратить высадку.

Главным событием кампании 1690 г. стала битва на реке Бойн 12 июля 1690 года. Она завершилась бегством Якова и всей ирландской армии. Основную роль в победе Вильгельма сыграла его Голубая гвардия³³ . Причины поражения якобитов на Бойне заключались как в тактическом превосходстве позиций армии Вильгельма (высокий берег), так и в личных качествах полководцев обеих армий (в одной их совсем не было, в другой же их было с избытком - сам Вильгельм, маршал Шомберг, погибший в бою, и др.). Также нужно отметить превосходство англичан в артиллерии и полное отсутствие в источниках сообщений о действиях ирландской артиллерии, если она вообще была. Наконец, в победе Вильгельма огромную роль сыграл моральный фактор, боевые навыки голландских ветеранов и слабая выучка ирландцев.

стр. 36

Итак, после Войны и бегства короля, дело Якова в Ирландии было проиграно. Упавшие духом якобиты постоянно отступали, не пытаясь защищать стратегические объекты и вступать в столкновения с армией Вильгельма. Так были заняты без боев города Дрогеда, Дублин, Каррик и Уотерфорд. После этого Вильгельм вернулся в Англию из-за угрозы французской высадки. За 1690 г. англичане овладели еще двумя провинциями - Ленстер и Манстер. Остатки восставших отступили на запад Ирландии - в Коннот. Однако несмотря на бегство главных предводителей восстания

(Якова и Тирконеля), ирландцы продолжали сопротивление завоевателям, и это доказывает, что дело Якова было не целью восстания, а лишь средством, что у ирландского народа были свои интересы в этой войне, которые он намерен был защищать и без Якова. Именно тогда, когда восстание вступило в свою завершающую фазу, когда оно перестало быть войной двух королей, а стало войной народа за свою независимость, наиболее ярко проявилась индивидуальная сущность этого явления. Захватчикам не удалось подавить само восстание, ибо именно здесь, в Конноте, на этой каменистой и неплодородной земле, ирландцы впервые оказали достойное сопротивление завоевателям. Осада англичанами города Лимерика, обороной которого руководил Патрик Сарсфилд, оказалась неудачной³⁴. Поэтому окончательное подавление восстания было отложено до летней кампании 1691 года.

В 1691 г. повторились все прежние ошибки в ведении ирландцами военных действий. Они позволили англичанам беспрепятственно форсировать реку Шаннон, взять города Атлон и Голуэй, бежали из хорошо укрепленного лагеря под Аугримом, бросив всю артиллерию. После этого снова началась осада Лимерика. Силы осажденных и осаждавших были равны. После одного из неудачных штурмов англичане получили от ирландцев предложение начать переговоры³⁵. Фактически это означало, что ирландцы признали свое поражение.

Из всего вышесказанного становится понятно, что причины поражения восстания крылись в военных неудачах якобитов. Таким образом, мы должны выяснить в первую очередь причины этих неудач. Первой и главной причиной поражения ирландцев и побед англичан стал дисбаланс в уровне экономического и материально-технического оснащения обеих армий. Еще в 1672 г. Петти писал, что бедные в материальном плане ирландцы не могут подняться на новое восстание против англичан, владеющих большей частью имуществ Ирландии. В результате восстановления политических и частично экономических сил ирландцы все-таки поднялись на восстание, но успешно сопротивляться англичанам, усилившим свои позиции за счет вывезенного протестантами из Ирландии капитала, ирландцы не смогли. О боязни увода капиталов на службу англичанам и о тяжелом экономическом положении страны говорилось в рассмотренном нами "Акте об опале". Общее бедственное положение Ирландии сказывалось и на оснащении ее армии. Не хватало оружия (Якову пришлось доставлять его из Франции), боеприпасов (Каррикфергюс сдался из-за нехватки пороха), продовольствия (причина сдачи Шарлемонта). Подтверждая мысль Петти о том, что ирландцы не имеют собственного флота, источники ни разу не упоминают об ирландских судах, якобиты пользуются услугами французских моряков. В источниках только дважды за три года войны упоминается ирландская артиллерия - в действиях у Лондондерри, где она ничего не смогла сделать и в битве при Аугриме, где она вся была захвачена англичанами. Выше уже упоминалось, что в битве на Бойне отсутствовала ирландская артиллерия (в отличие от английской). Со своей стороны "богатая" Англия оснастила свою армию всем, чего не было у ирландцев, а во время штурма Атлона генерал Гинкель пообещал по одной гинее каждому, кто проберется в город. Сарсфилд вряд ли мог позволить себе такую роскошь.

Итак, по уровню материально-технического обеспечения ирландская армия была значительно слабее английской. Это отставание было обусловлено всем ходом ирландской истории и кромвелевским "устроением", послед-

ствиями которого, в частности, были материальное разорение ирландцев и усиление англичан. Таким образом, экономическая слабость ирландских католиков (идущая от Кромвеля и объективно существовавшая на протяжении всей Реставрации) не позволила им одержать победу над более экономически сильным противником в ходе восстания 1689 - 1691 годов.

Второй причиной поражения ирландцев была неправильная стратегия ведения военных действий. Начиная с первых столкновений ирландцев с англичанами (20 августа 1689 г.) и кончая сдачей Лимерика (3 октября 1691 г.) боевые действия, ведшиеся ирландцами, могут быть охарактеризованы одним словом - капитуляция, часто встречающемся в источниках. Ирландцы капитулировали в Каррикфергюсе, Шарлемонте, Уотерфорде, наконец, в Лимерике; более того, без необходимости они сняли осаду с Дерри, дважды уходили из Ньюри, практически без боев оставили Дублин, Каррик, Атлон, Голуэй и т. д. Во всех этих случаях ирландцы предпочитали отступить, отвести войска, оставить объект противнику. Фактически ирландская армия за 3,5 года войны предприняла только два наступательных движения - на Дерри (апрель 1689 г.) и на Дандолк (сентябрь 1689 г.) - закончившихся ничем. В остальных случаях - на Бойне, в Аугриме и Лимерике - ирландцы только принимали бой и оборонялись. В общем и целом такие действия можно назвать стратегической обороной. При такой стратегии вся инициатива сосредотачивалась в руках англичан, они постоянно наступали, а ирландцы так же постоянно отступали, пока не были лишены всех опорных пунктов, операционного пространства, не были разделены и не капитулировали в Лимерике. Ирландцы совершили ряд ошибок как в общестратегическом плане (не разгромили корпус Шомберга и не попытались предотвратить высадку Вильгельма), так и в тактическом (не оказали помощь Шарлемонту, не воспрепятствовали переправе англичан через Шаннон у Атлона). Непонятно, на что надеялось ирландское командование - то ли на "плохую погоду", то ли на помощь из Франции, то ли на партизанскую войну.

Итак, ирландцы проиграли в силу того, что основным методом ведения военных действий, который они избрали, была стратегическая оборона, дополненная постоянными тактическими отступлениями и капитуляциями, оставлением своих позиций и отказом от контрударов.

В чем же причины подобной пораженческой стратегии и капитулянтской тактики? В третьей причине поражения ирландцев в войне - в морально-личностном факторе. Роль этого фактора, особенно в среде религиозно-мнительных ирландцев, чрезвычайно высока. Сами англичане отмечали его значение для исхода битвы при Аугриме. Гибель французского генерала Сен-Рюта, командующего ирландской армией, вызвала полную деморализацию в рядах ирландцев и позволила англичанам прорваться в сильно укрепленный лагерь. Не менее значимым для морального духа ирландской армии оказалось бегство короля Якова с поля битвы на Бойне. Однако это не объясняет, почему ирландцы бездействовали, когда во главе них находился сам король (хотя два единственных наступательных движения ирландской армии, о которых мы говорили выше, были предприняты именно под личным командованием короля). Причина этого бездействия кроется в другом - в отсутствии опытных

полководцев, ответственных командиров и сознательных офицеров в ирландской армии. Этот дефицит командного состава заставлял приглашать офицеров из Франции и назначать 20-летних молодых людей на ответственные посты. Молодые или не имеющие опыта, нерешительные или просто трусливые ирландские командиры терялись в нестандартных ситуациях, совершали ошибки или предпочитали просто капитулировать и оставить тот объект, который им поручили защищать. Сам король Яков во время своего панического бегства показал как это могло быть - он увел с собой во Францию корабли, которые должны были выполнять важнейшую задачу - препятствовать связи между английской армией в Ирландии и Англией. На деле могли отсутствовать субординация, штабное командование (как это продемонстрировало оставление Ньюри).

стр. 38

Итак, составляющими личностного фактора являются: недостойное поведение короля, наместника и других лидеров восстания; отсутствие опытных кадровых офицеров, в силу чего - ошибки и капитуляции. Ничего подобного не было у англичан. Помимо таких полководцев, как Шомберг и Гинкель, у англичан был еще король Вильгельм, отличавшийся полководческими дарованиями. Огромную роль в победах англичан сыграл интернационально-протестантский состав их войска, голландские ветераны Вильгельма, его Голубая гвардия, чья стойкость обеспечила победу на Бойне. Эти войска отличались выдержкой, выучкой и волей к победе. С такими войсками, причем постоянно наступавшими, владевшими стратегической инициативой, нельзя было проиграть.

Ирландские же солдаты ни по каким параметрам не могли сравниться со своими противниками. Разумеется, недостойное поведение короля, постоянные поражения и отступления понижали боевой дух ирландцев, лишали их веры в победу. Недавно набранные ирландские солдаты не обладали ни военной выучкой, ни выдержкой и в открытых столкновениях всегда отступали, несмотря на численное превосходство над противником.

Но самое главное заключается в том, что у ирландцев отсутствовало желание воевать. Мы уже приводили точку зрения Петти о том, что ирландцы, низведенные до нищенства, ведущие грубый образ жизни, были лишены склонности к военному ремеслу. Бедные, голодные ирландские крестьяне, только что вышедшие из своих грязных хижин без окон и дымоходов и сразу же набранные в армию, не были способны вести настоящую войну, выполнять сложные боевые задачи, они постоянно стремились уйти от столкновения со страшным и сильным противником. Таким образом, последствием кромвелевского "устроения" стало и отсутствие боевого духа у задавленных нуждой ирландских крестьян.

Дж. Кларк, один из участников и очевидцев войны, в своих записках пишет о возможных причинах сдачи Лимерика: "Может показаться странным, что такой большой гарнизон, не испытывавший никакого нажима, сдал город, который у него никто не мог отобрать, в то время, когда армия противника уже отослала свои пушки и готова была сама отправиться на зимние квартиры, и когда гарнизон со дня на день ожидал помощи из Франции, если он вообще в ней нуждался. Но многое легко

объясняется, когда мы понимаем, что первым требованием ирландцев после того, как они отбили приступ, был свободный отъезд во Францию, и что Сарсфилд рассчитывал получить определенное назначение во Франции, приведя туда такое большое количество войск. Французские же офицеры были очень утомлены службой в Ирландии и первые предложили капитулировать, как об этом заявил сам Сарсфилд при подписании договора в присутствии французского интенданта Тюмерона"³⁶. Мы позволили себе привести эту длинную цитату потому, что в ней словами Кларка дается наиболее точная характеристика тех настроений, которые господствовали в ирландской армии накануне окончания этой неудачной войны.

Утомлены были все, а не только французские офицеры. И Сарсфилд, заявив, что хочет отбыть во Францию, выразил лишь всеобщее желание солдат и офицеров закончить бесперспективную войну и либо вернуться в свои дома, либо вместе со своими семьями покинуть страну, которую они не смогли защитить. Таким образом, у ирландцев господствовала не только капитулян-скопораженческая стратегия, но и такое же сознание.

Итак, напрашивается вывод, что это не англичане завоевали Ирландию, подавив восстание, а сами ирландцы, капитулировав, прекратили сопротивление и потеряли свою страну. Если бы на всех участках фронта они сражались бы так, как делали это в Лимерике, который англичане дважды неудачно пытались взять, то исход войны был бы другой. Но якобиты, обороняя Лимерик, желали выговорить себе только почетную капитуляцию, каковой и стал договор 3 октября 1691 года.

Как уже упоминалось, ирландцы сами предложили в конце сентября 1691 г. начать переговоры о прекращении войны. Англичане приняли предло-

стр. 39

жение. Ирландскую делегацию на переговорах возглавлял сэр Тоби Батлер, английскую - доктор Дж. Кларк. Англичане были готовы позволить лимерикскому гарнизону свободно покинуть Ирландию, но Батлер заявил о готовности Сарсфилда скорее "лечь костьми", чем не позаботиться о тех, кто остался в графствах Клэр, Керри, Корк, Слайго, Майо (то есть о других солдатах ирландской армии). Англичане вынуждены были согласиться на широкомасштабный мирный договор. Он был подписан 3 октября около 10 часов вечера. После этого ворота Лимерика немедленно распахнулись, и англичане заняли крепость. 5 декабря 1691 г. Гинкель и Кларк покинули Ирландию³⁷. Ирландское восстание закончилось.

Теперь следует подробно проанализировать Лимерикский договор не только как документ, завершивший более чем трехлетнюю войну в Ирландии, но и как документ, дающий ключ к пониманию характера восстания. Договор делится на две части - Гражданские и Военные статьи. Гражданские статьи фиксируют те уступки, которые английские власти сделали ирландцам-католикам (в тексте - римским католикам), а Военные статьи предусматривали, что каждый житель Ирландии может отбыть за море в любую страну (исключая Англию и Шотландию) с семьей,

оружием и движимым имуществом.

Весь договор был фактически почетной капитуляцией ирландской армии. Он отражал то реальное положение дел в стране, когда ирландцы уже не могли вести речь о независимости и правах Якова, они фактически уже потеряли страну, а англичане, со своей стороны, не могли ликвидировать все еще сильную ирландскую армию, которая угрожала их господству над Ирландией. Поэтому обе стороны пошли на взаимные уступки. Ирландцы прекратили сопротивление и признали королем Вильгельма (те, кто не желал этого делать, мог покинуть страну), а англичане объявили полную амнистию и гарантировали возвращение к status-quo периода правления Карла II. Гражданские статьи предусматривали свободу вероисповедания для католиков, право избираться в Парламент, гарантировали их собственность³⁸. Англичане вынуждены были пойти на этот компромисс не только из-за тактической угрозы прибытия французского флота, но, в первую очередь, из-за того, что только возвращение к status-quo могло действительно умиротворить страну, заставить якобитов сложить оружие, иначе Сарсфилд мог бы "костьми лечь", обороняя Лимерик.

Таким образом, Лимерикский договор, с одной стороны, фиксировал окончательное подчинение Ирландии английским властям, а с другой стороны, гарантировал католикам те права, которые они вернули при Карле II, а также гарантировал неприкосновенность личности и собственности каждого участника восстания.

По смыслу "Декларативного акта" Ирландия становилась независимым государством. И таким образом то, что мы называем восстанием, было на самом деле войной между двумя государствами. Именно это понятие - "война" - используется в Лимерикском договоре (п. 6) и ни разу не используется понятие "восстание". Это последнее понятие впервые появляется в "Акте о конфирмации" (1697 г.) и то наравне с первым понятием в форме: "rebellion or war in this kingdom" ("восстание или война в этом королевстве")³⁹. Таким образом, в 1691 г. сами англичане признавали, что шла война между двумя суверенными государствами, только со стороны Ирландии это была война за сохранение независимости, а со стороны Англии - захватническая война. Возникает вопрос: почему национально-освободительное движение в Ирландии приняло такую высокую форму, как война за независимость, в отличие от других стран Европы, ведших в XVII в. аналогичную борьбу (Португалия, Итальянские и Габсбургские земли)? Ответ кроется в том положении, которое Ирландия занимала в отношении Англии: выражаясь словами Энгельса, "Ирландию можно назвать первой английской колонией"⁴⁰ и продолжая эту мысль - одной из первых колоний эпохи капитализма и единственной колонией в Европе. Колониям Нового Света еще предстояло развиваться в течение 100 лет для того, чтобы подняться на ту войну, для которой Ирландия - цивилизованная европейская страна - уже созрела к концу XVII века.

стр. 40

Таким образом, "Декларативный акт" и другие решения Патриотического парламента не только декларировали установление независимости, но и имели целью ликвидировать те явления, которые прямо указывали на колониальную зависимость

Ирландии (права английского парламента и судов в отношении Ирландии, кромвелевское земельное "устроение"), то есть носили антиколониальный, освободительный характер.

Двумя признаками колониализма в Ирландии было то, что большая часть населения (коренная, 72%) подвергалась религиозной дискриминации, а также то, что меньшая часть (инородная, пришедшая из Англии и Шотландии, 28%) господствовала над первой и владела 75% национальных богатств страны. Для исправления этого положения и были приняты решения о религиозной терпимости (для протестантов) и свободе (для католиков), а также было ликвидировано кромвелевское "устроение", вследствие чего должна была произойти национально-религиозная эмансипация большинства населения страны и ликвидировано исключительное положение национального меньшинства. Таким образом, война по характеру была также национально-религиозно-освободительной.

Отвечая на вопрос о том, какие группы католического большинства должны были получить выгоду от этих законов, надо ответить: все! Во-первых, религиозную свободу должны были получить все католики. Что касается земли, которую должны были отобрать у кромвелевских авантюристов, то ее большая часть должна была достаться католическому дворянству, но вполне возможно, что меньшая ее часть осталась бы в частной собственности крестьян. Но даже если учесть, что крестьяне-католики должны были стать только арендаторами у новых хозяев, то они это рассматривали как возвращение к "старым, добрым временам", докромвелевским. Следует вспомнить о противопоставлении крестьянами "справедливой ренты" у лендлорда-католика и "мучительной ренты" у протестантского землевладельца, о господствовавших в среде ирландских крестьян патерналистских отношениях между землевладельцем и арендатором, о чем мы упоминали выше. Об этом стремлении ирландских крестьян вернуться под власть своих старых лендлордов пишут и проанглийские исследователи (правда, оценивая это негативно). Так, Петти пишет о рабстве у своих бывших лендлордов, а Смит - о покорности древним вождям⁴¹. Однако с точки зрения цивилизационного подхода, между старым лендлордом, который должен был получить землю, и его арендатором, который ходит в ту же церковь, что и лендлорд, говорит на том же языке, не должно быть каких-либо классовых противоречий, и арендатор должен был бы быть удовлетворен.

Понимая этот существенный момент, а именно то, что победа в войне должна была принести и им выгоду, ирландские крестьяне широко поддержали дело Якова. Именно они составили основную движущую силу восстания, в котором участвовало около 15% взрослого мужского населения страны. Правда форма участия была специфической для войны за независимость (в данном случае это понятие синонимично понятию "восстание") - ирландские крестьяне сформировали 55-тысячную якобитскую армию и таким образом выразили свою поддержку целям войны. При этом армейские рамки накладывали определенные ограничения на выражение народом своих чувств и интересов, в связи с чем и возникают проблемы с характеристикой данного национально-освободительного движения, но все же поскольку армия была народной, то и война была такой же.

Более того, уничтожение протестантского землевладения объективно должно было привести, во-первых, к снижению ренты и способствовать увеличению прибавочного продукта в крестьянском хозяйстве, во-вторых, к уничтожению страхов быть согнанным с земли, что должно было увеличивать производительность труда и, в-

третьих, к ликвидации системы абстентеизма и практики вывоза капитала. Таким образом, перераспределение земель в пользу католического дворянства способствовало бы установлению более справедливых производственных отношений, которые могли дать мощный импульс развитию производительных сил Ирландии. Итак, в окончательном виде характер того движения социального протеста, которое мы называли восстанием конца XVII в. выглядит так: антиколониальная война за

стр. 41

независимость, проходившая в традиционных формах и во главе с дворянством при широком участии народа и имевшая целью национальное и религиозное освобождение страны и элементарную демократизацию политической сферы.

Эта война была последней попыткой сохранить независимость Ирландии. На протяжении более чем ста лет до этого (с середины XVI в.) шла непрерывная борьба ирландцев с попытками англичан полностью превратить Ирландию в колонию, проявлениями этой борьбы были неоднократные восстания. В ходе нее ирландское национально-освободительное движение капитулировало перед колонизаторами, и Ирландия окончательно превратилась в английскую колонию на долгие 230 лет.

Примечания

1. АРХАНГЕЛЬСКИЙ С. И. Аграрное законодательство Английской революции. М. -Л. 1940, с.163; ДЖЕКсон Т. Борьба Ирландии за независимость. М. 1949, с. 81.
2. САПРЫКИН Ю. М. Ирландское восстание. М. 1967, с. 163 - 164; АРХАНГЕЛЬСКИЙ С. И. Ук. соч., с. 156, 178 - 188.
3. ПЕТТИ У. Экономические и статистические работы. М. 1940, с. 103, 131, 299.
4. Там же, с. 99, 105, 135, 298.
5. ЭНГЕЛЬС Ф. Выписки по истории Ирландии. - Архив Маркса-Энгельса. Т. X. М. 1948, с. 174.
6. САПРЫКИН Ю. М. Английское завоевание Ирландии. М. 1982, с. 169 - 170.
7. ТЕЛЕГИНА Э. П. Движение тори в Ирландии. - Уч. зап. Горьковского ун-та. Вып. 88, ч. 1. Горький. 1968, с. 102 - 103.
8. ПЕТТИ У. Ук. соч., с. 111, 139.
9. Там же, с. 31,112.

10. ТЕЛЕГИНА Э. П. Землевладение в графстве Майо в период Реставрации (к вопросу об аграрной политике поздних Стюартов в Ирландии. - Сб.: Англия в XIV-XVII вв. Вып. 3. Горький. 1976, с. 42 - 43.
11. ПЕТТИ У. Ук. соч., с. 91,103.
12. Там же, с. 30; ЭНГЕЛЬС Ф. Ук. соч., с. 184 - 185.
13. ПЕТТИ У. Ук. соч., с. 150, 299.
14. Там же, с. 92; ЭНГЕЛЬС Ф. Ук. соч., с. 187; ТЕЛЕГИНА Э. П. Освободительная борьба ирландского народа в конце XVII в. Горький. 1980, с. 26.
15. ПЕТТИ У. Ук. соч., с. 296 -298, 305; ТЕЛЕГИНА Э. П. Освободительная борьба, с. 27; САПРЫКИН Ю. М. Английское завоевание, с. 172.
16. ISRAEL D. The Dutch Republic. Oxford. 1996, p. 646, 849.
17. Act of Recognition. - English Historical Documents. Vol. VIII. Lnd. 1953, p. 747; ISRAEL D. Op. cit, p. 648.
18. ТЕЛЕГИНА Э. П. Освободительная борьба, с. 25.
19. ПЕТТИ У. Ук. соч., с. 272.
20. ТЕЛЕГИНА Э. П. Торговая политика английского колониализма в Ирландии. - Уч. зап. Горьковского ун-та. Вып. 109. Ч. III. Горький. 1971, с. 49 - 50; Act of Attainder. - English Historical Documents, p. 750.
21. ТЕЛЕГИНА Э. П. Освободительная борьба, с. 28; Letter from G. Holms to W. Fleming on siege of Londonderry. - English Historical Documents, p. 753.
22. Act of Recognition. - English Historical Documents, p. 748.
23. ДЖЕКСОН Т. Ук. соч., с. 86; ПЕТТИ У. Ук. соч., с. 108.
24. Declaration Act. - English Historical Documents, p. 749 - 750.
25. Act of Attainder. - English Historical Documents, p. 750 - 751.
26. МАРКС К. набросок доклада по ирландскому вопросу. - МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 16, с. 465.
27. Act of Attainder. - English Historical Documents, p. 751 - 752.

28. Treaty of Limerick. - English Historical Documents, p. 765 - 766.
29. ТЕЛЕГИНА Э. П. Освободительная борьба, с. 29; КОННОЛИ Дж. Рабочий класс в истории Ирландии. М. 1969, с. 47 - 49; ЭНГЕЛЬС Ф. Замечания на книгу Г. Смита "Ирландская история". - МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 45, с. 94.
30. Letter from G. Holms to W. Fleming. - English Historical Documents, p. 753 - 754.
31. ISRAEL D. Op. cit., p. 852 - 853.
32. Anonymous accounts of Schomberg's campaign. - English Historical Documents, p. 755 - 757; ISRAEL D. Op. cit., p. 853.
33. Dr. George Clarke's account of Boyne, Aughrim and Limerick. - English Historical Documents, p. 757 - 758.
34. Ibid., p. 759 - 760.
35. Ibid., p. 761.
36. Ibid., p. 764.
37. Ibid., p. 762, 764.
38. Treaty of Limerick. Military Articles, p. 767 - 769; Civil Articles, p. 765 - 766.
39. Treaty of Limerick, p. 766; Act Confirming the Treaty of Limerick. - English Historical Documents, p. 771.
40. Письмо Энгельса к Марксу от 23 мая 1865 г. - МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 29, с. 43.
41. ПЕТТИ У. Ук. соч., с. 140; ЭНГЕЛЬС Ф. Замечания на книгу Г. Смита, с. 83.